

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Панько Никиты Клавдиевича

«Принцип «одного Китая»: трансформация подходов Тайваня»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и
региональные исследования»

Актуальность темы

Исследование Панько Никиты Клавдиевича посвящено актуальной проблеме, имеющей большое научное и практическое значение – трансформации подходов Тайваня к принципу «одного Китая», процессу, который происходит под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов. Тема актуальна для современной системы международных отношений; для международных отношений в Восточной Азии, а с учетом возрастающего значения «тайваньского вопроса» особенно актуальна в контексте региональной и международной безопасности. С учетом сохраняющейся «чувствительности» вопроса Тайваня в целом, и дискуссионности применяемого к нему принципа «одного Китая» в частности, следует отметить определенную исследовательскую смелость автора.

Изменение подходов тайваньских администраций к принципу «одного Китая» происходит в условиях трансформации регионального баланса сил, партийной конкуренции и сдвигов общественного мнения. Расхождения между позициями Пекина, Тайбэя и Вашингтона влияют на устойчивость региональной безопасности, а политические решения острова нельзя объяснить одним лишь внешним давлением. Автор рассматривает проблему на материале исторического периода с 1990-х годов по 2026 год и обоснованно включает в анализ внешнюю политику КНР, США и Японии. Начало рассматриваемого периода связано с качественной трансформацией политической системы Тайваня, демократизацией и постепенным изменением представлений о политической субъектности острова. Такой временной охват позволяет проследить динамику подходов к вопросу «одного Китая» тайваньских администраций Ли Дэнхуэя, Чэнь Шуйбяня, Ма Инцзю, Цай Инвэнь и Лай Циндэ.

Достоверность и новизна результатов диссертации

Источниковая база диссертации отличается значительным объемом и разнообразием. Выводы исследования опираются на международные документы, сопоставление нормативно-правовых актов КНР и Китайской Республики (Тайвань), официальные документы и программные материалы ведущих тайваньских политических партий, документы и стратегические материалы США, Японии, оборонные доклады, статистические материалы, данные социологических исследований, выступления политических лидеров, материалы государственных органов и аналитических центров. Существенным достоинством является обращение к источникам на китайском и английском языках, что особенно важно для исследования тайваньской проблематики.

Комплексность анализа документов, сравнительного анализа позволяют проверить основные линии аргументации на нескольких группах источников. Тайвань исследуется в работе как объект и субъект современной мировой политики.

Научный интерес представляет применение неоклассического реализма к объяснению расхождения между внешним давлением на Тайвань и конкретными решениями его руководства. Данный подход позволил связать системные ограничения, формируемые изменением регионального баланса сил, с внутренними промежуточными переменными, определяющими характер реакции Тайваня на внешние вызовы. Автор исходит из того, что структурные стимулы сами по себе не дают исчерпывающего объяснения внешнеполитического поведения Тайбэя: воздействие международной среды преломляется через партийную конкуренцию, общественные настроения, особенности демократического процесса, трансформацию идентичности и поколенческие изменения.

Исследовательский вывод показывает, что усиление тайваньской идентичности не равнозначно автоматическому росту поддержки немедленного провозглашения независимости: общественные предпочтения в значительной степени связаны с сохранением статус-кво, то есть в работе ставится под сомнение линейная схема, согласно которой усиление тайваньской идентичности автоматически должно вести к пропорциональному росту сепаратистских настроений.

Основанное на системном подходе исследование внутренних и внешних факторов позволяет соискателю преодолеть упрощенное понимание тайваньской проблемы исключительно как производной от

политики КНР и США и выявить внутренние механизмы формирования внешнеполитического курса Тайбэя.

Важным результатом работы является вывод о том, что современное содержание принципа «одного Китая» на Тайване существенно отличается от его первоначального понимания. Если ранее он выступал частью политической легитимации Китайской Республики и был связан с перспективой восстановления контроля над материком, то в условиях демократизации, изменения идентичности и трансформации международной среды его практическое содержание постепенно смещается в сторону обеспечения существующего статус-кво. При этом формально-правовая преемственность Китайской Республики сочетается с развитием институтов и политических практик, основанных на фактической самостоятельности Тайваня.

Заслуживает внимания и вывод о том, что внутривнутриполитическая конкуренция не только усиливает различия между подходами Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии (ДПП), но одновременно создает ограничения для обеих политических сил. Электоральная логика и общественные предпочтения препятствуют как движению к политическому объединению с КНР, так и реализации наиболее радикальных сценариев достижения независимости. В результате сохранение статус-кво превращается не просто в промежуточную позицию, а в самостоятельную политическую стратегию, хотя ее конкретное содержание по-разному интерпретируется ведущими политическими силами. Полученные результаты дают содержательную основу для объяснения различий между курсами ведущих партий острова.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Структура диссертации логична и соответствует поставленной цели, которая заключается в определении взаимосвязи экзогенных и эндогенных факторов в трансформации подходов тайваньской администрации к принципу «одного Китая». Поставленной цели соответствует комплекс исследовательских задач, охватывающих теоретическое, правовое, внутривнутриполитическое и международное измерения проблемы.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основаниям исследования тайваньской проблемы и ее правовому измерению. В ней рассматриваются возможности неоклассического реализма применительно к анализу поведения Тайваня, а также эволюция нормативно-правового содержания принципа «одного Китая». Автор последовательно показывает

ограниченность объяснения тайваньского курса исключительно структурными факторами и обосновывает необходимость включения внутривнутриполитических переменных.

Во второй главе исследуются внутривнутриполитические механизмы формирования внешнеполитических подходов Тайваня. Особое внимание уделено партийно-политической конкуренции Гоминьдана и Демократической прогрессивной партии, эволюции их подходов к отношениям с материковым Китаем, трансформации тайваньской идентичности и поколенческим изменениям. Достоинством данной части является стремление автора показать не просто последовательную смену политических курсов различных администраций, но и постепенное формирование определенных границ политически допустимого. Несмотря на сохраняющиеся существенные расхождения между ведущими партиями, пространство возможных решений постепенно концентрируется вокруг различных вариантов сохранения статус-кво.

Третья глава выводит исследование на международный и региональный уровень. Автор рассматривает политику КНР, американский фактор и развитие японо-тайваньских связей. Такой подход позволяет показать, что внешнеполитический выбор Тайваня формируется в сложном взаимодействии системного давления, региональной конкуренции и внутренних ограничений. Особого внимания заслуживает рассмотрение США как важнейшего внешнего фактора обеспечения безопасности Тайваня и Японии и как государства, для которого стабильность Тайваньского пролива приобретает возрастающее стратегическое значение.

Переход от анализа внутренних переменных к региональному контексту в целом последователен. Вывод о стратегии ограниченного балансирования опирается на сопоставление военно-политических ограничений, зависимости от американской поддержки, позиций партий и предпочтений избирателей. При этом степень самостоятельного воздействия каждого фактора требует более строгого разграничения, что будет отмечено ниже.

Ценность для науки и практики результатов работы

Теоретическая значимость работы определяется применением инструментария неоклассического реализма к исследованию тайваньской проблемы и попыткой выявить механизмы преобразования внешнего структурного давления во внешнеполитические решения с учетом фактора внутренних промежуточных переменных. Практическую пользу могут

принести сравнительные материалы о политике администраций Тайваня и систематизация данных об идентичности и предпочтениях относительно будущего статуса острова. Результаты применимы при подготовке аналитических материалов по Восточной Азии, а также в учебных курсах по международным отношениям и региональным исследованиям.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати

Результаты исследования прошли апробацию на семи научных конференциях и представлены в семи научных публикациях автора, четыре из которых опубликованы в рецензируемых изданиях перечня ВАК Минобрнауки России.

Соответствие содержания автореферата основным положениям диссертации

Автореферат соответствует содержанию диссертации и ее положениям.

Замечания по работе

1. В работе используются близкие, но не тождественные понятия: принцип «одного Китая» в трактовке КНР, американская политика «одного Китая» и различные формулы тайваньских администраций. Для большей точности следовало бы последовательно разграничить эти категории уже при постановке исследовательской задачи и затем придерживаться одинаковых критериев сравнения в главах 1 и 3.

2. Тезис о ведущей роли структурных факторов при опосредующем влиянии партийной конкуренции и идентичности убедителен как общая схема, однако в анализе отдельных администраций недостаточно ясно показано, какие наблюдения позволяют отделить действие внешних стимулов от самостоятельного влияния внутренних факторов. Сравнение нескольких конкретных решений по единым признакам усилило бы доказательность причинного вывода.

3. При интерпретации опросов об идентичности и будущем статусе Тайваня желательно подробнее учитывать формулировки вариантов «сохранения статус-кво» и временной горизонт ответа. Такие варианты могут выражать разные предпочтения относительно конечного политического урегулирования, поэтому их нельзя без дополнительных оговорок считать полностью однородными.

4. Одно из наиболее существенных замечаний связано с центральным для диссертации понятием «ограниченного балансирования». На стр. 23 автор указывает, что рост экономического взаимодействия между Тайванем и КНР, а также военных возможностей Китая не привел к «полноценному балансированию Тайбэя против Китая». Аналогичный тезис воспроизводится на стр. 28, где отмечается, что рост экономической и военной мощи КНР и усиление давления на Тайвань не привели к балансированию «в масштабах, соответствующих возросшему уровню угрозы».

Поскольку разграничение «полноценного» и «ограниченного» балансирования является существенным элементом авторской аналитической модели и непосредственно связано с заявленной научной новизной исследования, данное положение нуждается в более развернутой теоретической и эмпирической операционализации. Следует яснее определить, по каким критериям автор отличает ограниченное балансирование от полноценного: по уровню оборонных расходов, масштабам военного строительства, степени мобилизации собственных ресурсов, характеру союза с внешним гарантом безопасности, интенсивности асимметричного сдерживания либо по совокупности указанных параметров. Не вполне ясно и то, какой объем балансирующего поведения Тайваня автор считал бы соответствующим уровню китайской угрозы. Без такой системы критериев категория «ограниченного балансирования» сохраняет определенную оценочность.

5. С предыдущим замечанием непосредственно связан тезис на стр. 38 о том, что Тайвань «десятилетиями тратит сравнительно умеренную долю ВВП на оборону». Данное утверждение имеет принципиальное значение для аргументации автора, поскольку должно эмпирически подтверждать недостаточность внутреннего балансирования. При этом оно не сопровождается развернутыми статистическими данными. Представляется целесообразным привести динамику оборонных расходов Тайваня за рассматриваемый период, желательно в процентах от ВВП, и сопоставить ее либо с предыдущими периодами, либо с релевантными региональными примерами. Это позволило бы существенно усилить доказательность одного из центральных теоретических выводов работы.

6. На стр. 49 при анализе законодательства, регулирующего отношения Тайваня с материковым Китаем, используется не вполне удачная формулировка «фильтрация инвестиций по причине безопасности». Само направление анализа представляется продуктивным, однако данное

понятие нуждается в большей терминологической определенности. Из текста следует, что речь идет о разрешительном порядке в отношении инвестиций с материка и о законодательных ограничениях, мотивированных соображениями национальной безопасности. Было бы желательно использовать более юридически точную формулировку.

7. На стр. 50 автор, характеризуя Закон «О международном сотрудничестве и развитии» 2010 года, приводит положение о взаимодействии Китайской Республики (Тайвань) «с дипломатическими союзниками, дружественными государствами и международными организациями». Поскольку в данном случае используется прямая цитата из нормативно-правового акта и на ее основе делается важный вывод о международной субъектности Тайваня, представляется необходимой точная постраничная либо постатейная ссылка непосредственно на соответствующую норму закона. Это особенно важно для раздела, одной из задач которого является доказательство трансформации подхода к принципу «одного Китая» именно посредством анализа правовых источников.

8. На стр. 58 используется термин «структурная идеология». Его содержание из текста остается не вполне ясным. Термин не относится к числу самоочевидных категорий исследования политической идеологии, и поэтому следовало бы либо дать его определение, либо заменить более точным понятием.

9. Более подробного раскрытия требует и представленная на стр. 61 характеристика идеологической и политической трансформации Тайваня периода правления Чан Кайши. Автор пишет, что соответствующая идеология вместе с масштабными политическими, экономическими и военными реформами должна была противопоставить себя маоизму и сплотить тайваньское население, которому «навязывали китайскую идентичность». Данное положение затрагивает сложный комплекс процессов - перенос институтов Китайской Республики на Тайвань, политику Гоминьдана в отношении местного населения, языковую и образовательную политику, антикоммунизм, апеллирование к традиционной китайской культуре, формирование новой государственной идентичности в условиях мобилизации и легитимацию притязаний Китайской Республики на представительство всего Китая. Поэтому столь емкий тезис желательно было бы развернуть и показать конкретные политические и институциональные механизмы формирования соответствующей идентичности. Формулировка о ее «навязывании» без

дальнейшего объяснения несколько упрощает рассматриваемый историко-политический процесс.

10. На стр. 71, характеризуя становление ДПП, автор указывает на использование партией исторической памяти об Инциденте «2/28» 1947 года и последовавшем «Белом терроре» для противопоставления себя Гоминьдану. Для специалиста по истории Тайваня содержание этих понятий очевидно, однако с учетом междисциплинарного характера диссертации и ее защиты по специальности «Международные отношения, глобальные и региональные исследования» представляется целесообразным дать пояснение обоим терминам. Тем более что память об этих событиях имеет важное значение и непосредственное отношение к формированию современной тайваньской идентичности и к политике исторической памяти ДПП.

11. На стр. 77 вводится понятие «твердой дипломатии», которая, по мнению автора, знаменовала новый этап эволюции тайваньской внешней политики. Данный термин нуждается в более обстоятельном концептуальном раскрытии. Следовало бы показать, чем «твердая дипломатия» отличается от предшествовавших подходов Тайбэя и в каких конкретных внешнеполитических практиках она проявлялась: в отношениях с КНР, в расширении связей с США и Японией, в диверсификации экономических контактов, в политике международного участия либо в ценностно ориентированной дипломатической риторике. Без такого пояснения термин остается скорее удачной характеристикой политического курса, чем аналитической категорией.

12. Дополнительного редактирования требует фрагмент на стр. 81, посвященный «третьему столпу великой стратегии» администрации Лай Циндэ. Автор определяет его как демонстрацию «незаменимости Тайваня для мировой экономики», после чего переходит к высказыванию Лай Циндэ о Тайване как «фронте демократии». В результате в одном абзаце фактически соединяются две различные линии аргументации - экономико-технологическая значимость острова и ценностно-политическая концепция защиты демократии без разъяснения ни одной из них.

Если под «незаменимостью» понимается формирование представления о критической значимости Тайваня для глобальных производственно-технологических цепочек, прежде всего высокотехнологичных отраслей, это необходимо показать более подробно и подкрепить соответствующими данными. Следовало бы также объяснить,

является ли «третий столп» официальной формулировкой администрации Лай Циндэ или авторской аналитической конструкцией. В нынешнем виде краткое перечисление ролей Тайваня - «столп» мировой экономики и «фронт демократии» несколько нарушает логику изложения.

13. Ряд формулировок во второй главе требует стилистического и терминологического уточнения. Так, на стр. 94 применительно к движению «Синяя птица» говорится, что молодежь «мобилизовалась не за какую-то партию, а против Гоминьдана». Содержательно точнее было бы говорить о преимущественно непартийной или ситуативной политической мобилизации, направленной против конкретных парламентских инициатив, а затем отдельно рассмотреть вопрос о том, в какой мере такая мобилизация объективно совпадала с позициями ДПП.

14. Наконец, дискуссионным представляется утверждение на стр. 97 о том, что «люди, требующие независимости, относятся к маргинальному меньшинству». Во-первых, вызывает вопросы сам термин «маргинальное меньшинство». Во-вторых, необходимо четко показать, является ли это собственным выводом диссертанта или изложением позиции цитируемого китайского автора. В противном случае возникает неоправданное смешение авторской позиции и позиции исследователя, чьи взгляды анализируются. Кроме того, сама категория «независимость Тайваня» требует более строгой дифференциации применительно к этому конкретному случаю. Как автор разъясняет выше в тексте работы, под ней может пониматься целый спектр действий — от формального провозглашения независимости и соответствующего изменения конституционного статуса до сохранения существующего статуса-кво (фактической самостоятельности острова) с дальнейшим поддержанием и возможным расширением связей с материком. Представленные в самой диссертации социологические данные показывают существенные различия между этими позициями. Поэтому характеристика сторонников независимости как «маргинального меньшинства» без уточнения, о каком именно варианте независимости идет речь, представляется чрезмерно общей.

Ряд указанных замечаний имеют дискуссионный и уточняющий характер, также их можно рассматривать как возможные направления дальнейшей исследовательской работы автора. Они не ставят под сомнение основные результаты исследования, однако их учет позволил бы сделать теоретическую конструкцию работы более строгой, а отдельные положения более доказательными.

Заключение

В целом, представленная к защите диссертация Н.К. Панько является самостоятельным, завершенным научно-квалификационным исследованием актуальной проблемы современных международных отношений. Автором проведена значительная работа по систематизации российского и зарубежного научного материала, проанализирован широкий круг нормативно-правовых и политических источников, статистических и социологических данных. Исследование демонстрирует знание автором динамики и современного состояния тайваньской проблемы, особенностей политической системы Тайваня и ситуации в Тайваньском проливе. Работа имеет значение для исследования политических процессов и безопасности в Восточной Азии. Диссертационное исследование содержит научно значимые результаты и обладает теоретической и практической ценностью.

Таким образом, по содержанию и заявленным результатам диссертация Панько Никиты Клавдиевича **«Принцип «одного Китая»: трансформация подходов Тайваня»** соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», в том числе п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы; ее автор, **Панько Никита Клавдиевич**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук.

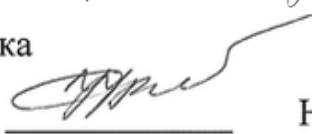
«05» октября 2026 г.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры политологии Востока

ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова

09.00.11. Социальная философия
24.00.01. Теория и история культуры

Н.С. Кулешова

E-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

Подпись Н.С. Кулешовой
заверю

119991 г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Стр.13А (корпус В) +7495 939 43 23

м. декана ФГП
/Александров О.А.